К вопросу о функционировании служебных частей речи в юридическом дискурсе: составные предлоги и составные союзы

Б. Н. Аринова

Аннотация

Англоязычный судебный дискурс занимает особое место в юридическом дискурсе. Цель статьи — представить краткий обзор судебного юридического дискурса и проанализировать функционирование составных служебных частей речи. Автор, в частности, указывает на особенности структуры данного подвида юридического дискурса и вводит основные предпосылки, которые определяют анализ коммуникативных и лексико-семантических характеристик судебного дискурса. В статье обосновывается необходимость более подробно проанализировать функционирование составных служебных единиц. Данные служебные единицы рассматриваются как текстообразующие единицы, а также как стилистические элементы юридического письма. В связи с этим автор формулирует ряд вопросов, изучение которых не только дополнит описание судебного дискурса, но позволит преобразовать существующий подход к изучению юридического дискурса. Материалом для анализа послужили примеры из судебных отчетов на основе решений Верховного Суда Великобритании за 2020 год.

Ключевые слова: юридический дискурс, судебный дискурс, составные служебные единицы, служебные части речи, профессиональный дискурс, судебный отчет, plain English.

Язык юриспруденции по-прежнему вызывает большой исследовательский интерес. Большое количество вопросов также возникает и у специалистов в области права, когда они сталкиваются с заимствованиями правовых понятий из зарубежных систем права, а также у студентов, которые пытаются освоить новый дискурс. Юридический дискурс, безусловно, не ограничивается лишь договорами, завещаниями и законодательными актами [Bhatia 2004: 89]. Большую часть составляют научные тексты, тексты судебных решений, международные договоры и т. д.

В отличие от контрактов, в которых стороны преследуют цель выразить свои намерения и изложить условия и обязательства, и текстов законодательного жанра, которые предписывают и прописывают правила, тексты судебного дискурса и академические тексты разъясняют суть существующих норм, а также их понимание в определенной ситуации [Solan 2015: 138]. В текстах этого жанра происходит реконтекстуализация уже существующих юридических текстов, их толкование и оценка в контексте конкретных условий и фактов.

С учетом более сложной коммуникативной задачи тексты судебного дискурса и академического юридического дискурса представляются более сложными (complex) с точки зрения наполнения (содержания) и изложения (синтаксиса). Вообще сложность юридического дискурса — это одновременно его бедствие (curse) и движущая сила (driver). На наш взгляд, в обсуждении судебного англоязычного дискурса необходимо исходить из двух предпосылок: во-первых, в судебном дискурсе происходит перенос определенного события в правовой контекст, другими словами, собственно событие, послужившее поводом для разбирательства, получает новую интерпретацию, новое описание и даже продолжение в тексте решения суда. Во-вторых, несмотря на довольно абстрактный характер рассуждений, на которых строится судебный дискурс, эти рассуждения затрагивают в основном исходное событие (subject matter / предмет обсуждения), а также применимые к этому событию нормы и правила. Другими словами, судебный дискурс представляет собой серию высказываний (pronouncements), которые подчиняются ранее сформулированным правилам и нормам. Данные предпосылки и условия, на наш взгляд, отчасти объясняют сложность судебного дискурса, который конструируется при помощи терминов, общеупотребительной лексики, а также немаловажных служебных частей речи. Последние включают местоименные наречия (pronominal adverbs), сложные предлоги (compound prepositions), указательные местоимения и артикли (determiners and pronouns).

Смысловые связи, выстраиваемые при помощи служебных частей речи и других лексических средств, с одной стороны, как бы очерчивают допустимые границы высказывания — это проявляется в "подчиненности" и "зависимости" судебного дискурса от текстов-источников. С другой стороны, в ходе высказывания происходит своего рода "проверка" (testing) действительности и справедливости (validity) утверждений, относящихся к главному событию (subject-matter of the case).

Рассмотрим отрывок из судебного отчета:

(1) *"Lord Carnwath also finds that powers to deport or extradite* ***under*** *domestic law are* ***subject to review*** *on public law grounds, but* ***are not subject to*** *an absolute prohibition on removal by reference to the possible consequences in the receiving state"*
[Elgizouli (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0057.html, 25.03.2020]

В данном примере мы видим, с одной стороны, простой (не-составной) предлог *under*, который, утратив первоначальное пространственное значение, в юридическом дискурсе используется со значением "отсылки" или "идентификатора" ('reference authority', 'aboutness') — в примере это отсылка к национальному законодательству. Сочетание (прилагательного и предлога) *subject to* в составе предиката, выражает "воздействие" или направленность действия, выраженного в нашем примере терминами

review и prohibition. Рассмотрим другие случаи употребления сочетания subject to:

(1.1) *He is **not subject to** any outstanding undetermined criminal charge on which he will be tried and may be subjected to sentence.*
[In the matter of an application by Deborah McGuinness for Judicial Review (Northern Ireland) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0032.html, 19.02.2020]

(1.2) *Therefore, the communication of the post-clearance demand in the present case was **not subject to** a time limit.*
[FMX Foods Merchants Import Export Co Ltd (Respondent) v Commissioners for Her Majesty's Revenue & Customs (Appellant) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2018-0218.html, 29.01.2020]

В обоих примерах *subject to* имеет функцию аналогичную примеру 1, в примере (1.1) при этом используется форма глагола *subject* в страдательном залоге, которая в предложении образует смысловое единство с глаголом *sentence*. По смыслу данная последовательность соответствует глаголу *convict*, но вполне вероятно, что выбор сочетания *subject to sentence* объясняется намерением оставить в предложении лексическую анафору.

Для обозначения отсылки к тексту-источнику в юридическом дискурсе, кроме предлога *under*, используются составные предложные конструкции *by reference to, for the purposes of*:

(2) *The appellant appealed unsuccessfully to the Court of Appeal, who considered themselves similarly bound. The court certified the following point of law of general public importance: **for the purposes of** section 4(1) of the 1883 Act, can personal experimentation or own private education, absent some ulterior unlawful purpose, be regarded as a lawful object?*
[R v Copeland (AP) (Appellant) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0089.html, 11.03.2020]

For the purposes of является эквивалентом предлога, обычно вводит ссылку на документ или статью законодательного акта, то есть имеет довольно устойчивую сочетаемость в юридическом дискурсе. Однако в отличие от предлога *under*, данная составная служебная единица не только отсылает нас к определенному разделу документа — используя данную конструкцию, судьи также подразумевают возможные, допустимые действия, которые необходимы для собственно применения норм закона, а также возможные действия во исполнение (в будущем) правил, указанных в определенном разделе. Аналогичный пример можно привести из текста Директивы ЕС:

(2.1) *Such competent authorities may include not only public authorities such as the judicial authorities, the police or other law-enforcement authorities but also any other body or entity entrusted by Member State law to exercise public authority and public powers **for the purposes of** this Directive.* [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32016L0680 10.04.2021]

To the effect that — еще один пример составной служебной единицы, которая вводит вероятные, мыслимые действия (effect and implications). *To the effect that* в юридическом дискурсе является эквивалентом сложного союза, который вводит придаточное предложение.

(2.3) *There is a strand of EU jurisprudence* ***to the effect that****, where the provisions in force appear to allow legal action without any time limit, then the principle of legal certainty requires it to be done within a reasonable time: e.g. Sanders v Commission [2004] ECR II-3315.*
[FMX Foods Merchants Import Export Co Ltd (Respondent) v Commissioners for Her Majesty's Revenue & Customs (Appellant) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2018-0218.html, 29.01.2020]

Рассмотренные нами примеры свидетельствуют о разнообразии служебных лексических средств, которые конструируют юридический дискурс. Одновременно в связи с этим возникают сразу несколько вопросов: во-первых, так как каждая из представленных единиц имеет свою семантику и определенную синтаксическую роль в предложении, возникает вопрос о грамматическом статусе составных служебных единиц. Второй вопрос касается возможности замены этих единиц более простыми эквивалентами, а также возможных трансформаций, которые могут повлечь за собой такие замены. Как правило, в учебных пособиях, описывающих язык юридических документов, такие сложные (составные) лексические единицы именуются *legalisms* [Garner 2001: 34] без уточнения их грамматических характеристик. '*They are still sometimes used in legal English, primarily as a way of avoiding the repetition of names of things in the document — very often the document itself*' [Haigh Rupert 2004: 35]. '*What exactly is a legalism? The term refers not to unsimplifiable terms of art (like habeas corpus) but to legal jargon that has an everyday English equivalent*' [Garner 2001: 35]. '*Legalese often poses problems for those unfamiliar with it, such as non-lawyers (clients). However non-native English-speaking lawyers may also find legalese difficult to read.' "archaic words and expressions — words formed with here ~ and there ~ or words like such, same, aforesaid are used*' [Krois-Lindner 2006: 41]. Здесь нельзя не упомянуть концепцию понятного языка plain English, которая сформировала тенденцию использовать более простые, лаконичные формулировки в юридических документах (договоры, завещания и т. д.). Однако можно ли утверждать, что рекомендации избегать сложных конструкций и клише применимы к текстам судебного дискурса? Попробуем преобразовать один из примеров:

(1) *"Lord Carnwath also finds that powers to deport or extradite* ***under*** *domestic law are* ***subject to review*** *on public law grounds, but* ***are not subject to*** *an absolute prohibition on removal by reference to the possible consequences in the receiving state"*
[Elgizouli (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent) https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2019-0057.html, 25.03.2020]

"Lord Carnwath also finds that powers to deport or extradite ***must be reviewed (should be reviewed)*** *on public law grounds whereas the powers to remove (suspects) by referring to possible consequences in the receiving state* ***must not (should not) be prohibited***". Предложенная замена тем не менее оставляет открытым вопрос о точности выбранной формулировки, так как в значении сочетания subject to нет строгой соотнесенности с обязательным характером действия, которое вводится лексическими единицами, следующими за subject to, то есть замена при помощи эквивалента из общеупотребительной лексики может потребовать более комплексных трансформаций. Участник дискурса, в свою очередь, по всей вероятности, будет вынужден компенсировать смысл за счет дополнительных лексических единиц (или лингвистического комментария). В связи с этим рекомендации сторонников plain English "реформировать" юридический дискурс на практике могут вызвать довольно много вопросов в силу общеязыковых принципов, которые действительны и в отношении специализированных дискурсов.

Более подробный анализ грамматического статуса составных служебных единиц даст более полное представление о мотивированности преобразований с помощью средств plain English. В рамках такого анализа, в частности, наиболее информативным может стать анализ перехода лексем из категории знаменательных частей речи в категорию служебных, а также синтаксические связи, которые такие единицы формируют в рамках сложных высказываний. Конкретизация грамматического статуса таких единиц не обязательна для специалистов в области права, тем не менее для студентов-юристов, изучающих язык права, уточнение относительно особенностей употребления таких единиц может пролить свет на трудности, связанные как с пониманием смысла юридических текстов, так и с переводом их на родной язык.

Более подробное изучение функционирования данных лексических единиц позволит также существенно дополнить описание судебного дискурса. Материалом для анализа послужили тексты судебных отчетов на основе решений Верховного Суда Великобритании за 2020 год.

Список литературы:

1. Всеволодова М. В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. № 4. 2010. с.3–26. [Vsevolodova, Maya V. Grammaticheskiye aspekty russkikh predlozhnykh yedinits: tipologiya, struktura, sintagmatika I sintaksicheskie modifikatsii. *Voprosy yazykoznaniya*. 4. 2010. 3–26.]
2. Bhatia, Vijai. 2004. *Worlds of written discourse: A genre-based view*. New York: Continuum.
3. Haigh, Rupert. 2009. *Legal English. Routledge*. 20–39.
4. Hoffman, Sebastian. 2005. *Grammaticalization and English complex prepositions.* Routledge. 15–20.

5. Garner, Bryan. 2001. *Legal writing in plain English*. The University of Chicago Press. 20–39.
6. Krois-Lindner, Amy. 2006. *International legal English*. Cambridge University Press.
7. Solan, Lawrence. 2015. *Speaking of language and law*. Oxford University Press.

Сведения об авторе:

Аринова Байрта Николаевна, ст. преподаватель, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; email: b.arinova@yandex.ru

FUNCTION WORDS IN LEGAL DISCOURSE: REVIEW OF COMPLEX CONJUNCTIONS AND PREPOSITIONS

Bayrta N. Arinova

Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; email: b.arinova@yandex.ru

Abstract

English judicial discourse has a special status within legal discourse in general. Thus, examination of its linguistic characteristics should proceed from a review of its distinct characteristics including its formal structure and content, and basic premises which provide the basic framework for the analysis of complex function words in the context of English judicial discourse. Complex function words including complex prepositions, pronominal adverbs, complex conjunctions and set phrases are the building blocks of the discourse. To analyze their functioning and meaning the author turns to the texts of law reports of the UK Supreme court released in 2020. The paper represents another step in the general process of professional discourse studies and aims to contribute to developing new approaches and methodology.

Keywords: legal discourse, judicial discourse, complex function words, professional discourse, law report, plain English.

Специфика образования новых слов периода пандемии в русском, французском и английском языках

(на материале дискурса массмедиа)

Е. С. Бугрышева, И. В. Скуратов

Аннотация

Настоящая работа посвящена способам образования новых слов, используемых во время пандемии COVID-19, в трёх неблизкородственных языках.